

Телефон Чи Вана завибрировал. Бросив взгляд, он увидел ответ от Ло Ляньюня, но решил пока проигнорировать его.

Эта ситуация не была для него в новинку. В школьные годы Чи Ван подрабатывал, в том числе официантом в баре. Он видел всякий хаос в таких местах и часто приходил на помощь.

Но он также знал о рисках. Люди, вовлеченные в подобные ситуации, не всегда были приятными собеседниками. Помощь кому-либо часто означала оскорбление другого человека, поэтому Чи Ван всегда взвешивал, сможет ли он справиться с последствиями, прежде чем вмешаться.

На этот раз инстинкт подсказал ему, что этот парень, скорее всего, старший из его школы — вероятно, Се Сихэн. Его телосложение и внешность соответствовали, и он, несомненно, был красив. Кроме того, парень, который преследовал их раньше, казался искренним и безобидным. Учитывая это, Чи Ван решил помочь.

И, вообще, 800 юаней — это немалая сумма. Если уж он решил помочь, то доведет дело до конца.

Выйдя из лифта, Се Сихэн старался держаться на расстоянии, выпрямившись и производя внушительное впечатление. Чи Ван поднял взгляд и заметил его стеклянные глаза и расширенные зрачки, хотя его хватка на руке оставалась крепкой. Его кожа излучала жар, а покрасневшее лицо резко контрастировало с ледяным выражением, которое оставалось стойким и невозмутимым.

Чи Ван помахал рукой перед лицом.

— Сколько пальцев?

Се Сихэн ничего не ответил, его взгляд был рассеянным, словно он ничего не замечал.

Убедившись, что парень находится в полубессознательном состоянии, Чи Ван решил как можно быстрее доставить его в отель Минлун.

Персонал отеля, казалось, был знаком с Се Сихэном. Как только Чи Ван вошел в вестибюль, глаза администратора загорелись. Не задавая никаких вопросов, она вручила Чи Вану ключ-карту и даже предложила проводить его наверх.

Чи Ван не горел желанием оставаться здесь дольше, чем это необходимо. Он попытался передать Се Сихэна сотрудникам, но тот упрямо цеплялся за его руку, его растерянный взгляд с неожиданной интенсивностью устремился на Чи Вана.

Чи Ван:

— ...

Ладно, он сделает все возможное и сам отведет его в номер.

Взяв ключ-карту, он вежливо отказался от помощи персонала и проводил Се Сихэна до его номера. Оказавшись в лифте, где никого не было, Се Сихэн тяжело прислонился к Чи Вану. Однако в тот момент, когда лифт остановился и в него вошел кто-то еще, он выпрямился, напрягши все мышцы своего тела.

Чи Ван не мог не находить это контрастное поведение странно привлекательным. Для человека, с которым они только что познакомились, Се Сихэн, казалось, полностью ему доверял. За высоким, отстраненным видом скрывался человек, по-своему удивительно невинный.

Внутри номера 1015 Чи Ван был поражен тем, насколько он отличался от типичного гостиничного номера. Пространство отличалось минималистичной, уютной атмосферой, барной стойкой, тренажерным залом и тремя спальнями. Оно источало сдержанную роскошь.

Увидев разбросанные повсюду книги, блокноты и очки, Чи Ван понял, что это не просто гостиничный номер — это его постоянное место жительства.

Черт возьми, богачи. Он, что арендует целый номер?

Чи Ван проводил Се Сихэна в главную спальню, а затем высвободил его руку.

— Ладно, я привел тебя сюда. Можешь отпустить.

Все еще рассеянный, Се Сихэн слегка нахмурил брови, слушая болтовню Чи Вана; его раздражение было едва заметным, но очевидным.

— Ты не можешь оставить меня одного, — произнес он, его голос был чуть более уверенным, чем раньше.

Чи Ван, слегка удивленный, ответил:

— Я понимаю, но, похоже, тебе нужно немного отдохнуть. Я могу позвонить кому-то, если тебе нужна помощь.

Се Сихэн покачал головой, его выражение лица оставалось серьезным.

— Я справлюсь. Просто... не уходи.

Чи Ван почувствовал, как его сердце слегка сжалось. Его инстинкты подсказывали, что это не просто каприз.

— Хорошо, я останусь, — согласился он, немного смущаясь. — Но только если ты обещаешь немного отдохнуть.

Се Сихэн кивнул, и, почувствовав, что напряжение между ними немного ослабло, Чи Ван решил, что, возможно, это будет хорошая возможность узнать его лучше.

При ярком свете Чи Ван внимательнее присмотрелся к его лицу. Нельзя было отрицать — этот парень был невероятно красив, черты его лица поразительно безупречны. Даже едва заметные темные круги под глазами добавляли ему таинственного очарования. Если бы Чи Ван был девушкой, его, возможно, охватило бы беспокойство при виде этого образа меланхоличного красавца.

Но, увы, Чи Ван был гетеросексуалом. Его сострадание имело свои пределы. Холодно он начал отрывать пальцы Се Сихэна от своей руки.

Дойдя до последнего пальца, Се Сихэн добровольно ослабил хватку и, пошатываясь, направился в ванную. Его шаги были неуверенными, тело шаталось.

Чи Ван уже дошел до двери, готовый уйти, но замешкался, увидев спотыкающуюся фигуру другого мужчины. Его разум наполнился ужасающими историями о людях, получивших травмы в результате падений в ванной.

После некоторых раздумий его внутренний святой взял верх. Лучше остаться еще немного и убедиться, что с парнем все в порядке.

Испытывая жажду, Чи Ван направился в гостиную. Не обращая внимания на содержимое барной стойки, он вскипятил воду в чайнике, чтобы приготовить себе напиток.

Не успела вода закипеть, как из ванной раздался громкий шум. Чи Ван быстро подошел и постучал в дверь.

— Эй, ты в порядке? Если тебе плохо, я могу отвезти тебя в больницу.

Ответа не последовало, послышался лишь шум льющейся воды. Чи Ван потянулся к дверной ручке, но остановился, опасаясь увидеть то, чего ему не следовало бы видеть.

Решив немного подождать, он вернулся в гостиную. К тому времени вода уже закипела. Чи Ван

налил немного в чашку, но вода оказалась слишком горячей. Заметив на столешнице бутылку минеральной воды, он использовал ее, чтобы охладить кипящую воду до приемлемой температуры, и наконец сделал глоток.

Выпив немного воды, Чи Ван почувствовал себя комфортно и спокойно.

Однако вскоре его охватила сонливость. Это было даже не обычное время отхода ко сну, но, возможно, усталость дала о себе знать. Тем временем Се Сихэн уже долгое время находился в ванной.

Чи Ван вернулся к двери ванной и снова постучал, но ответа не последовало. Прижав ухо к двери, он снова услышал шум льющейся воды и, едва различимый приглушенный стон.

Чи Ван на мгновение замер, прежде чем до него дошло. Он раздраженно цокнул языком. Что это за ситуация?

Не в силах больше ждать, он посмотрел на часы и зевнул. Сдавшись, он решил немного отдохнуть на диване, намереваясь только вздремнуть, чтобы продолжать следить за ситуацией. Однако, верный своему крепкому здоровью, он заснул глубоким сном, как только закрыл глаза.

Спустя полчаса Се Сихэн наконец вышел из ванной. Он был завернут в халат, лицо его все еще было покрасневшимся. Потянувшись за телефоном на кровати, он неуклюже запустил пальцы, и устройство с громким стуком упало на пол. Он посмотрел на него мгновение, но не стал поднимать.

Страдая бессонницей, Се Сихэн всегда держал под рукой снотворное, где бы ни останавливался. Не обращая внимания на то, полностью ли препарат усвоился организмом, он принял еще одну таблетку, запив ее минеральной водой, стоявшей у кровати, после чего лег и закрыл глаза.

Его мысли крутились вокруг событий дня, но вскоре его охватило чувство усталости. Постепенно он проваливался в сон, его тело расслаблялось, а разум погружался в темноту.

Интеллектуальная система кондиционирования воздуха немного понижала температуру в помещении с наступлением ночи, создавая более прохладную атмосферу.

Чи Ван, свернувшись калачиком на диване, дрожал от пронизывающего холода. Полусонный и не в силах больше терпеть, он инстинктивно встал, добрался до спальни и забрался в мягкую кровать. Накрывшись половиной одеяла, он почувствовал слабый, прохладный аромат,

успокаивающий и приятный. Мягкая кровать ощущалась как облако, снимая с него дневную усталость. Через мгновение Чи Ван погрузился в еще более глубокий сон.

Се Сихэну приснилась гигантская тряпичная кукла. У нее были большие нарисованные глаза с длинными ресницами и озорная улыбка, дополненная острым клыком.

Он протянул руку, чтобы прикоснуться к ней, но острый зуб куклы задел его палец, вызвав небольшую капельку крови. Рефлексивно он размазал красную каплю по ярко-красным губам куклы.

Кукла была мягкой и упругой, ее поверхность прогибалась под пальцами, но быстро восстанавливала свою форму. Она была неотразима; он не мог перестать мять ее. Кукла, казалось, не возражала, ярко улыбаясь, пока он с ней играл.

Одного разминания было недостаточно. Внутри него разгорелся странный зуд. Схватив гладкую белую руку куклы, он осторожно укусил ее, но получил игривый удар мягкой, тряпичной ручкой. Это совсем не было больно, да и как могло, если на ощупь рука как подушечка кошачьих лапок?

Чувствуя вину, Се Сихэн перестал кусать и вместо этого начал лизать место укуса. Ощущение прохладного тела куклы на его горячей коже вызвало жжение. Отчаянно нуждаясь в облегчении, он прижался к кукле ближе, пытаясь впитать ее прохладу.

У Чи Вана же были совершенно другие сны. Когда он видел сны, они всегда были похожи на грандиозные блокбастеры.

На этот раз его преследовали монстры, вырывающиеся из лавы. Где бы он ни прятался, монстры находили его. Один укусил его за руку, другой — за живот, а третий впился зубами в бедра. Ощущение того, что его пожирают, было поразительно ярким, хотя в здравом уме он понимал, что это всего лишь сон. Разочарованный, но бесстрашный, Чи Ван находил это переживание скорее раздражающим, чем ужасающим.

Спасаясь от чудовищ, он нырнул в глубины моря. Невесомость воды напомнила ему пребывание в утробе матери, подарив на мгновение чувство комфорта и спокойствия. Но он оставался начеку — постоянно готовился к возвращению чудовищ.

Несмотря на свою обычную непобедимость во снах, на этот раз Чи Ван оказался бессилён. Неспособность придумать план спасения мира разозлила его на самого себя.

Его разочарование нарастало, когда чудовища неизбежно вернулись. Появилось новое, более крупное существо, его похожая на инопланетную пасть вцепилась ему в лицо и засунула что-то ему в рот, перекрыв доступ воздуха.

С каких это пор мои сны стали такими гротескными? — подумал Чи Ван, отстраненно наблюдая за происходящим со стороны.

Не в силах больше терпеть такой сценарий, он отказался от попытки спасти мир и «переключил канал», чтобы начать воплощать новую мечту.

На этот раз он перенесся в мир, наполненный яркими цветами и светом. Он оказался в огромном саду, где цветы распускались в унисон с его шагами, а пение птиц наполняло воздух мелодиями счастья. Это было место, где не существовало страха, и он мог просто наслаждаться моментом.

Чи Ван улыбнулся, чувствуя, как его сердце наполняется теплом. В этом мире не было ни монстров, ни тревог, только покой и радость.

Но второй сон был ничуть не лучше. Теперь он был зомби, которого преследовали полчища тыкв. В конце концов, они поймали его, подбросили в воздух, как мяч, и разбили на куски, словно арбуз.

Это нелепо. Следующий канал!

В третьем сне Чи Ван превратился в волан для бадминтона, который безжалостно перебрасывали туда-сюда две схематичные фигурки. Каждый удар оставлял его «голову» комично распухшей.

Чи Ван:

— ...

Наконец, в четвертом сне он отчаянно искал туалет. После долгих поисков он его нашел, но писсуар не хотел стоять на месте, скользя то влево, то вправо. Как бы он ни старался, он не мог точно прицелиться.

Чи Ван продолжал терпеть и отправился на поиски другого туалета. К сожалению, даже во втором туалете писсуары не попадались ему на глаза.

Чи Ван:

— ...

Внезапно проснувшись, Чи Ван ахнул, прекрасно понимая, что поставлено на карту. Всем было известно, что неудача во сне — это нормально, но успех — это катастрофа.

Все еще сонный, он инстинктивно потянулся вниз, чтобы проверить себя и замер.

Осознание поразило его, как молния. Он намочил постель!

<http://bllate.org/book/14359/1327028>